

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

УДК 281.2, 281.3

Диакон Артемий Мусин

АНАЛИЗ ДИДАХЕ И ПАСТЫРЯ ЕРМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «АРХЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ» МИШЕЛЯ ФУКО

Аннотация: Статья посвящена анализу двух ключевых памятников эпохи мужей апостольских – *Дидахе* и *Пастыря* Ерма через призму «археологии знания» Мишеля Фуко. В контексте вызовов постсекулярного общества и постмодерной критики метанарративов автор исследует, как властные отношения конструируются в раннехристианских общинах. «Археология знания» применяется для выявления дискурсивных механизмов, производящих социальный порядок и религиозную субъективность, детально анализируются инстанции авторитетных высказываний. Показано, что правовые нормы в этих текстах возникают не как свод запретов, а как технологии управления поведением и сознанием, легитимируемые через онтологические аналогии и пастырскую заботу. Исследование демонстрирует, что специфика церковной власти коренится в её способности к внутреннему усвоению, превращая внешние предписания в практики самоиспытания и покаяния, что закладывает основы пастырской модели власти в христианской традиции.

Ключевые слова: *Дидахе, Пастырь Ерма, мужи апостольские, Древняя Церковь, Мишель Фуко, дискурс, археология знания, пастырская власть.*

Благодарность: Автор благодарен доценту кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского государственного медицинского университета, канд. филос. наук Н. В. Короткову за поддержку и интерес к настоящему исследованию, И. А. Окатьеву и А. С. Чернову – за помощь в процессе подготовки работы и полезные советы.

Сведения об авторе: Мусин Артем Игоревич, диакон, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (Россия, Москва), доцент кафедры физики, Вятский государственный университет (Россия, Киров), студент Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: ai.musin@physics.msu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3167-9023>.

Цитирование: Мусин А. И., диакон. Анализ *Дидахе* и *Пастыря* Ерма с использованием «археологии знания» Мишеля Фуко // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 3 (40). С. 79–96.

Поступила в редакцию: 16.01.2026. Принята к публикации: 15.09.2026.

Введение. Огромной исторической ценностью обладают литературные памятники периода мужей апостольских (с 70-х гг. I в. до 20-х гг. II в.¹). Именно в этот период на фоне масштабной задачи – возвещения (κήρυγμα) Евангелия по всему миру – возникает более локальная задача: *обратиться к конкретному человеку*, научить его быть учеником Христа, устроить его жизнь в церковной общине.

Важнейшими памятниками той эпохи являются «Учение двенадцати апостолов» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων), кратко Διδαχὴ (*Дидахе* – Учение), представляющий собой древнейший катехизис, и *Пастырь* Ерма, который по жанру принадлежит к популярной в ту эпоху апокалиптической литературе. Эти тексты в Древней Церкви пользовались большим авторитетом и иногда даже включались в канон Нового Завета², они свидетельствуют о правовых нормах Древней Церкви, регулировавших жизнь ранних христиан на Востоке и Западе. В рамках настоящей статьи данные произведения будут рассмотрены нами не просто как исторические памятники ранней Церкви, но и как формальные источники церковного права, в том числе содержащие нормы о церковной власти в Древней Церкви.

Актуальность настоящей работы заключается в необходимости нового осмысления Предания Церкви в контексте вызовов современного общества, которое является *постсекулярным*. Уже становится ясно, что идея секуляризации потерпела крах, «ожидания и прогнозы мыслителей, предрекавших отмирание и смерть религии, не оправдались»³. Однако Церковь оказывается в *ситуации постмодерна*, в ситуации, когда у неё отсутствует монополия на истину, в таких условиях она вынуждена вести разнонаправленные диалоги с людьми, «обречёнными на самостоятельный поиск смыслов»⁴.

Постмодерный субъект испытывает недоверие к метанарративам, то есть великим, универсальным историям мироздания (Ж.-Ф. Лиотар), на которые претендует христианский нарратив о Боге, мире и человеке. Кризис метанарративов постулируется как наблюдаемый факт культурного

¹ Легоев М. В., *свящ.* Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией: учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбПДА, 2015. С. 49.

² Мецгер Б. М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / пер. с англ. Д. Гзгзян. М. : Издательство ББИ, 2019. С. 185–186.

³ Кротов Е. В. Трансформация традиционной религиозности в эпоху постмодернизма // Вестник Оренбургской семинарии. 2019. № 1 (10). С. 59.

⁴ Там же. С. 58.

сознания, обосновывается историческим опытом катастроф XX в. (мировые войны, концлагеря и т. д.), демонстрируется практикой жизни, в которой плюрализм и недоверие к всеобъемлющим рассказам стали нормой.

У философов постмодерна важной становится проблема *власти*. Французский философ Мишель Фуко (1926–1984) осуществил радикальный пересмотр классических концепций власти (как суверенной, репрессивной, централизованной). Власть мыслится теперь децентрированной, растворённой в любом социуме, она не приобретается в собственность, она – отношение между субъектами.

Радикальное переосмысление власти, заявленное Фуко, является вызовом для православного богословия, которое призвано ответить на вопросы: как функционируют властные дискурсы в Церкви как сообществе христиан? есть ли (и если есть, то какая) специфика власти в Церкви?

Власть в философии Фуко понимается как сложная сеть отношений, которая присутствует везде, и не просто реализуется в сложившихся социальных институтах, а напротив, их формирует. Власть «не проявляется в фиксированном наборе предписаний и санкций, но определяет их становление»⁵. Поэтому правовые нормы, отражённые в раннехристианских текстах, являются ценными для философского анализа механизмов формирования Церкви как социального института, а также для размышления над спецификой властных отношений среди христиан.

Цель настоящей работы – анализ *Дидахе* и *Пастыря* Ерма как формальных источников церковного права Древней Церкви через призму философии Мишеля Фуко. В ходе анализа показано, как дискурсы этих текстов конструируют властные отношения и производят «истину» о мире и человеке.

Новизна исследования заключается в принципиально новом методологическом подходе к анализу ключевых памятников раннехристианской письменности. Впервые *Дидахе* и *Пастырь* Ерма системно исследуются не как источники вероучения, правовых норм, сведений о литургической жизни и христианских служениях, но как *дискурсивные машины* в рамках «археологии знания» Фуко, которые производят властные отношения особого типа. Рефлексия над этими властными механизмами ещё предстоит православному богословию, но продуктивность такого подхода очевидна, поскольку позволяет понять функционирование не только

⁵ Семяновская Е. С. Соотношение концептов «знание» и «власть» в философских исследованиях Мишеля Фуко // Преподаватель XXI век. 2013. № 3-2. С. 259.

раннехристианских, но и более поздних церковно-правовых и социальных институтов.

Теоретическая значимость работы состоит в продуктивном синтезе методов постмодерной философии и классического патрологического источниковедения, что открывает новые перспективы изучения раннехристианских текстов как сложных дискурсивных формаций. Исследование вносит вклад в понимание генеалогии церковной власти, демонстрируя, как правовые и нормативные установления рождаются из практик «различения духов» и управления внутренним миром верующего.

Методы исследования. Ключевым понятием для нашего анализа является дискурс, значение которого зададим так: «характеристика особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погружённом в жизнь»⁶ (в постмодерном понимании). Дискурс можно также описать как «механизм порождения высказываний и производства текстов», «сложное коммуникативное явление, включающее помимо текста и ряд внелингвистических факторов», «язык в языке»⁷. «Дискурс принципиально ограничен – другими дискурсами. Правила игры в каждом отдельном дискурсе задают свою особую прагматику поведения»⁸.

Вопрос о философском методе Мишеля Фуко, как замечает А. В. Дьяков, весьма проблемный. «Нет ничего более чуждого Фуко, чем универсализм, претендующий на выработку общей методологии»⁹, единственная методологическая установка, ему присущая, – это задавать вопрос «как?». Например, интересоваться не тем, «что такое власть», а «как функционирует власть». «Всё, чем занимается Фуко, – проблематизации»¹⁰.

В качестве основной методологической рамки нами избирается «археология знания» Мишеля Фуко, направленная на выявление исторически обусловленных правил формирования, организации и функционирования дискурса. Этот метод позволяет сместить акцент с содержания идей на анализ дискурсивных практик – тех способов высказывания, которые в конкретную эпоху признаются возможными, осмысленными и истинными.

⁶ Гутнер Г. Б., Огурцов А. П. Дискурс // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 2000. С. 670.

⁷ Там же. С. 671.

⁸ Хаустов Д. С. Лекции по философии постмодерна. М. : РИПОЛ классик, 2018. С. 29.

⁹ Дьяков А. В. Мишель Фуко и его время. СПб. : Алетейя, 2015. С. 449.

¹⁰ Там же. С. 451.

В рамках археологии мы исследуем не то, «что сказано», а «как сказано», то есть – какие условия возможности высказывания, авторитетные инстанции, стратегии легитимации.

В качестве вспомогательных применяются традиционные историко-филологические методы (текстуальный, сравнительный, контекстуальный анализ), обеспечивающие корректную работу с первоисточниками.

Историография проблемы. В последнее время *Дидахе* и *Пастырь* Ерма посвящались многочисленные работы как зарубежных (D. A. Clark, J. Lookadoo, R. J. Olfert, A. Tagliabue, S. J. Wilhite)¹¹, так и отечественных (прот. В. Асмус, М. М. Казаков, Л. Ю. Мусина, иг. Иннокентий (Павлов), Д. В. Прахт, А. И. Сидоров, С. Н. Храмешин, Н. И. Щеглова)¹² исследователей, издаются коллективные монографии¹³, вышли весьма содержательные статьи «Дидахе» А. А. Ткаченко¹⁴ и «Ерма» А. Ю. Виноградова и А. Г. Дунаева¹⁵ в «Православной энциклопедии».

¹¹Clark D. A. Order and Chaos in the Didache // Journal of Pentecostal Theology. 2016. V. 25. No. 2. P. 287–296; Lookadoo J. The Shepherd of Hermas. A Literary, Historical, and Theological Handbook. Bloomsbury Publ., 2021. Olfert R. J. Strategic truth: the Didache and the ritualization of confession: Master's Thesis. Univ. of Alberta, Edmonton, Canada. 2011; Tagliabue A. Learning from Allegorical Images in the Book of Visions of the Shepherd of Hermas // Arethusa. 2017. V. 50. No. 2. P. 221–255; Wilhite S. J. Thirty-Five Years Later: A Summary of Didache Scholarship Since 1983 // Currents in Biblical Research. 2019. V. 17. No. 3. P. 266–305.

¹²Асмус В., прот. Предисловие к Учению двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 25–40; Казаков М. М. Представление о рае в раннем христианстве // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 3 (12). С. 6–20; Мусина Л. Ю. Структура оглашения в древней церкви по тексту Дидахе // Вестник Свято-Филаретовского института. 2015. № 15. С. 108–118; Павлов И. Как жили и во что верили первые христиане: учение двенадцати апостолов. М. : Эксмо, 2017. 736 с.; Прахт Д. В. Тема «двух путей» в сочинениях мужей апостольских // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (15). С. 16–21; Сидоров А. И. Дидахе (вероучительный и литургико-канонический памятник первохристианской эпохи) // Символ. 1993. № 29. С. 275–316; Храмешин С. Н. Датировка времени написания и идентификация авторства книги «Пастырь Ерма» // Язык. Словесность. Культура. 2022. Т. 12. № 1–2. С. 14–21; Щеглова Н. И. Императивы в речевых актах Дидахэ // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. № 20–2. С. 1097–1114.

¹³Experiencing the Shepherd of Hermas / eds. A. K. Harkins, H. O. Maier. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2022. XIV, 241 p.

¹⁴Ткаченко А. А. «Дидахе» // Православная энциклопедия. Т. XIV. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2007. С. 666–675.

¹⁵Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г. Ерма // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2008. С. 612–620.

Проблеме соотношения философии (в том числе постмодерной) и теологии посвящено огромное количество публикаций. Не всеми исследователями-теологами необходимость и возможность использования философских концептов признаётся. Здесь, следуя А. С. Филоненко, можно выделить две традиции богословствования, которые сформировались в XX в.: *софиологическая*, в которой «для того, чтобы понять специфику православного опыта, используется философский инструментарий»¹⁶, и традиция *неопатристического синтеза*, которая не обязана «интересоваться философской спекуляцией», но «сконцентрироваться на мысли отцов, реконструировать её, войти в мысль отцов и через неё посмотреть на современную проблематику»¹⁷.

У неопатристики, при всей её привлекательности, возникают трудности при попытке анализировать социальные проблемы, в частности, проблемы властных отношений. Филоненко замечает, что очень часто мы «пытаемся пойти к отцам», однако «оказывается, что этот ход мало даёт, когда речь идёт об этике и социальном служении Церкви»¹⁸. Поэтому «софиологический» подход порой был куда более успешен: «философия оказалась важнейшим посредником для разговора между Церковью и миром»¹⁹.

Сам Фуко обращался к текстам и практикам раннего христианства – девству, монашеству, крещению, покаянию, браку – в четвёртом томе «Истории сексуальности»²⁰. В этом труде, опубликованном посмертно на языке оригинала в 2018 г., упоминается *Пастырь* Ерма в контексте становления христианских «практик себя». Однако в историографии нам не удалось найти анализа *Дидахе* и *Пастыря* Ерма с использованием именно «археологии знания», которая выявляет не техники производства христианского субъекта, а дискурсивные механизмы производства власти и истины.

Теологической рефлексии философии Фуко в целом и применению отдельных его концептов в теологических исследованиях посвящены

¹⁶ Филоненко А. С. Теоэстетика. 7 лекций о красоте. М. : Никея, 2022. С. 97.

¹⁷ Там же. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 104.

¹⁹ Там же. С. 99.

²⁰ Фуко М. История сексуальности 4. Признания плоти / пер. с франц. С. Гашков. М. : Ад Маргинем Пресс, 2025. 416 с.

работы D. Galston²¹, J. McSweeney²², J. K. A. Smith²³, С. А. Гашкова²⁴, диак. Е. И. Лютъко²⁵, С. С. Хоружего²⁶, Л. Янгуловой²⁷, А. В. Яркеева²⁸.

Композиция и содержание текстов. Прежде чем анализировать дискурсивные практики в *Дидахе* и *Пастыре* Ерма, необходимо обсудить их структуру, которая значительно различается из-за разных жанров и мест происхождения. Если *Дидахе* – лаконичный свод предписаний для общины, сгруппированных по ключевым темам, то *Пастырь* – развёрнутый нарратив, построенный на основе личных откровений Ерма. Противопоставление и взаимное дополнение этих форм – кодекса и откровения, инструкции для общины и диалога с конкретным христианином – поможет более выпукло описать правовые нормы в эпоху становления Церкви.

Дидахе делится на 16 положений, которые можно сгруппировать по смыслу в четыре раздела:

1. *огласительный* раздел (положения 1–6), который посвящён теме двух путей (жизни и смерти) и обращается к готовящимся к Крещению. Это видно из того, что следующий раздел начинается словами «сказав предварительно всё это, крестите» (7.1)²⁹ – имеется в виду всё сказанное ранее. Раздел завершается увещанием не сворачивать с пути жизни: «смотри, чтобы кто тебя не заблудил с сего пути учения»³⁰ (τῆς ὁδοῦ τῆς διδασκῆς, 6.1);

²¹ Galston D. Defining Foucault for the Study of Theology // Arc: The Journal of the School of Religious Studies. 1993. V. 21. P. 27–37.

²² McSweeney J. Foucault and theology // Foucault Studies. 2005. No. 2. P. 117–144.

²³ Smith J. K. A. Who's Afraid of Postmodernism? Taking Derrida, Lyotard, and Foucault to Church. Baker Academic, Grand Rapids, Michigan, USA, 2006. 156 p.

²⁴ Гашков С. А. «Признания плоти» М. Фуко: к осмыслению методологии и значения // История философии. 2021. Т. 26. № 2. С. 57–68.

²⁵ Лютъко Е. И., диак. Мишель Фуко и современная англиканская экклесиология // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 143–147.

²⁶ Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с.

²⁷ Янгулова Л. Юродивые и Умалишенные: генеалогия инкарцерации в России // Мишель Фуко и Россия: сб. статей. СПб. ; М. : Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001. С. 192–212.

²⁸ Яркеев А. В. Теологические основания современной власти: опыт деконструкции // Антиномии. 2021. Т. 21. № 1. С. 7–26.

²⁹ Учение двенадцати апостолов / пер. с др. греч. прот. В. Асмуса // Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 49.

³⁰ Там же. С. 49.

2. *литургический* (7–10), в котором описывается совершение Таинств Крещения и Евхаристии, а также практик поста;

3. *церковно-дисциплинарный* (11–15), посвящённый описанию христианских служений в общине и дисциплине каждого её члена;

4. *эсхатологический* (16), выступающий в качестве эпилога. Он призывает христиан бодрствовать (ὑπηρεῖτε) и кратко описывает последние дни мира.

Композиция *Пастыря* Ерма, как замечают авторы «Православной энциклопедии», очень оригинальна³¹. Текст состоит из трёх частей, каждая из которых насыщена откровениями:

1. *видения* (ὁράσεις) 1–4, в которых Ерм беседует с женщиной, являющейся образом Церкви;

2. *заповеди* (ἐντολαί) 1–12, которые передаёт Пастырь, вестник покаяния;

3. *подобия* (παράβολαι) 1–10, поясняющие принципы осуществления христианской жизни с помощью конкретных образов.

Археология дискурсов. Археология в стиле Фуко предполагает изучение не идей, отражённых в текстах, а *дискурсивных практик*, то есть практик высказывания, которые в конкретном историческом и социальном контексте считаются возможными и истинными.

Практико-ориентированный дискурс пути учения (ἡ ὁδὸς τῆς διδαχῆς) *Дидахе* возникает из евангельского учения Иисуса на Востоке, либо в Египте, либо Сирии, в полемике с иудейской традицией, с целью выживания и самоидентификации малых христианских общин, которые к тому же испытывают определённые трудности взаимной коммуникации, вынуждающие проверять христиан, пришедших из других общин. Практики дискурса *Дидахе* обращены к общине в целом.

Покаянный дискурс Пастыря возникает на Западе, в Риме, в эпоху начинающихся гонений, когда христиане, обращённые апостольским авторитетом, проходят испытания реальностью, в которой Иисус пока ещё не приходит, Римская империя выглядит долговечной, и некоторые члены христианских общин отпадают от пути праведности. Здесь дискурсивные практики обращены к индивиду, который обеспокоен своим спасением и проблемой реализации принципов христианской жизни на практике.

Отметим, что обозначенные дискурсы конкурируют с другими нарождающимися дискурсами: 1) *институциональным*, который апеллирует не к личным откровениям или общине в целом, а к авторитету иерархического

³¹ Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г. Ерма // Православная энциклопедия... С. 612–620.

священства (епископы, пресвитеры, диаконы) и его преемства, восходящего к апостолам; 2) *апологетическим*, который вступает в публичный диалог с императором и имперской администрацией и отстаивает право Церкви на производство истины.

Инстанции авторитетных высказываний. Кто имеет право говорить истину? Во-первых, это Сам Господь Иисус Христос, но в *Дидахе* Он говорит не напрямую, а через евангельские заповеди: «не оставляй заповеди Господни, но храни, что принял»³² (*Дидахе* 4.13), «все дела так творите, как имеете в Благовестовании Господа нашего»³³ (*Дидахе* 15.4). Заповеди Евангелия в *Дидахе* обильно цитируются и выступают признаками того, что человек идёт по пути учения. В *Пастыре* же Христос упоминается мало и не является Тем, Кто озвучивает истины в рамках дискурса. В таком же статусе выступают 12 апостолов – они не участвуют напрямую в дискурсивных практиках, но их авторитет присваивается учению и практике общинной жизни христиан. Апостолы вошли в фундамент Церкви подобно камням (*Пастырь*, видение 3.V³⁴, подобие 9.XV³⁵), дали печать для входа в Царство Божие³⁶ (*Пастырь*, подобие 9.XVI, аллюзия с печатью из Откр. 9:4).

Во-вторых, истину имеют право говорить наставники, преподающие слово Божие. Их нужно почитать как Господа, «ибо где господство глаголется, там Господь»³⁷ (ὑάρ ἡ κυρίότης λαλεῖται, ἐκεῖ κύριός ἐστιν, *Дидахе* 4.1). Слово κυρίότης (господство) – абстрактное существительное от κύριος (Господь) – четыре раза встречается в Новом Завете и означает как чин ангелов наряду с другими чинами (Кол. 1:16, Еф. 1:21), так и власть саму по себе (Иуд. 1:8, 2 Петр. 2:10). При этом ангельские господства – не просто духи, но служители Божественного миропорядка, носители и исполнители κυρίότης как самого принципа власти.

Таким образом, наставник – конкретное, земное отображение властной небесной иерархии. Рассматриваемое высказывание легитимирует власть внутри христианской общины. Употреблённый глагол λαλεῖται по форме – 3-го лица единственного числа медио-пассивного залога

³²Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 49.

³³Там же. С. 59.

³⁴*Пастырь Ерма* / пер. с лат. и др. греч. прот. П. Преображенского // Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 232.

³⁵Там же. С. 297.

³⁶Там же. С. 298.

³⁷Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 47.

настоящего времени от глагола λαλέω (говорю), т. е. господство либо говорит само за себя и про себя (медиа́льный залог), либо проговаривается кем-то не названным (пассивный залог). В любом случае, через это говорение власть сакрализуется, тем самым производится новая социальная реальность. В ней не просто конституируются властные отношения христиан внутри Церкви, они *освящаются*. Таким образом, с учётом контекста можно расширить высказывание из Дидахе 4.1 так: «ибо где провозглашается [сам принцип] господства [отражённый и в небесных чинах господств], там [мистически] присутствует [во всей полноте] Господь [Иисус Христос, Глава всякого начальства и власти]».

Если *Дидахе* обосновывает власть через онтологическую аналогию («где господство, там Господь есть»), то *Пастырь* Ерма развивает сеть властных отношений в общине через персонифицированное мистическое откровение и пастырскую заботу. Авторитет наставника в общине укрепляется через аллегорических персонажей-наставников: старицу (Церковь) и пастыря (ангела покаяния). Авторитет старицы – это авторитет материнства (власть как забота и порождение) и авторитет древности.

Пастырь, вестник покаяния – предтеча церковного института «пастырской власти», который в дальнейшей истории христианства сформировал «плотную, сложную, частую институциональную сеть, которая стремилась быть и в самом деле была соразмерной всей Церкви, всему христианскому миру, всему христианскому сообществу»³⁸. Пастырская модель предполагает индивидуальный подход, поэтому Пастырь приставлен лично к Ерму, причём надолго: «чтобы жить с тобою остальные дни твоей жизни»³⁹ (предисловие перед заповедью 1).

Пастырская власть наставника направлена прежде всего *на спасение конкретной души*, впрочем, также и на поддержание общего порядка: «вот тебе заповеди, поступай по ним и к тому же убеждай людей слушать тебя»⁴⁰ (заповедь 12.III). Пастырь строг, он называет Ерма неразумным⁴¹ (зв. п. ἀνόητε, заповедь 10.II), ругает за лишние вопросы, объясняя их беспечностью и ленью⁴² (подобие 5.IV), но его цель благая – исправление Ерма. Власть

³⁸ Фуко М. Безопасность, территория, население: курс лекций / пер с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сухова, А. В. Шестакова. СПб. : Наука, 2011. С. 227.

³⁹ Пастырь Ерма // Писания мужей апостольских... С. 242.

⁴⁰ Там же. С. 260.

⁴¹ Там же. С. 255.

⁴² Там же. С. 270.

Пастыря освящается не просто аналогией земного господства и небесного, а самым характером прямого Божественного поручения.

Дидахе и *Пастырь* борются за право устанавливать границу истинности. Оба текста всецело усваивают полемику, начатую апостолами Петром и Иудой против нечестивых и лжеучителей, которые отвергли «веру, однажды преданную святым» (Иуд. 1:3). Они вырабатывают критерии истинности говорящего, который должен говорить в согласии с уже установленным дискурсом⁴³ (*Дидахе* 6.1, 11.1). Принцип лингвистической когерентности явно проистекает от апостола Павла, который за некогерентность призывает анафематствовать даже ангелов (Гал. 1:8). Однако, кроме когерентности проповеди, вводятся и другие критерии, более прагматические.

Так, апостол не должен оставаться в общине более двух дней⁴⁴ (*Дидахе* 11.5) и требовать материального вознаграждения за свою проповедь⁴⁵ (*Дидахе* 11.6). Пророк, «говорящий в духе» (λαλοῦντα ἐν πνεύματι), – харизматический проповедник, который находится под прямым воздействием Святого Духа, – должен быть авторитетен для всех, его запрещено испытывать и судить⁴⁶ (*Дидахе* 11.7). К пророку нельзя самостоятельно обращаться за прорицаниями, потому что спрашивающий – «идолопоклонник, чужд истины и несмыслен»⁴⁷ (*Пастырь*, заповедь XI), так как дух, если он от Бога, сам говорит, не дожидаясь расспросов. Истинный пророк живёт в соответствии со своей проповедью, его нужно узнавать по делам, он «имеет нравы Господни»⁴⁸ (ἔχη τοὺς τρόλους κυρίου, *Дидахе* 11.8). Но ложный пророк «живёт среди роскоши и многих удовольствий, берёт мзду за своё прорицание, если же не получит, то и не пророчествует»⁴⁹ (*Пастырь*, заповедь XI).

Ещё один интересный критерий, который предписывает пророку доказывать свою материальную «незаинтересованность»: «и всякий пророк, в духе определяющий трапезу, не ест от неё, если же не так, то это

⁴³Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 49, 54.

⁴⁴Там же. С. 55.

⁴⁵Там же.

⁴⁶Там же.

⁴⁷*Пастырь* Ерма // Писания мужей апостольских... С. 257.

⁴⁸Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 55.

⁴⁹*Пастырь* Ерма // Писания мужей апостольских... С. 257.

лжепророк»⁵⁰ (Дидахе 11.9). Под трапезой (τράπεζα), скорее всего, имеется в виду евхаристическая трапеза на вечери любви (агапе), которую пророк может совершить как духовно авторитетное лицо⁵¹ (Дидахе 10.7). Совершая хлебопреломление под прямым воздействием Духа, он воздерживается от участия в ней как простой едок, поскольку Евхаристия прежде всего – духовная трапеза, которая утверждает единство Церкви⁵² (Дидахе 9.4), а не плотская, о чём говорил апостол Павел: «если кто голоден, пусть ест дома» (1 Кор. 11:34). Использование пророческого статуса для удовлетворения плотского голода, в рамках ригористической логики *Дидахе* – кощунство и обман.

В-третьих, истину говорят местные «администраторы» общины – епископы, которые избираются общиной, в Дидахе 15.1 буквально сказано: «рукополагайте»⁵³ (χειροτονῆσατε). Епископ исполняет служение пророков и учителей⁵⁴ (Дидахе 15.1), которые в текущий момент могут отсутствовать в общине. В *Пастыре* роль епископов, как и апостолов, сведена лишь к тому, что они, подобно строительным камням, составляют Тело Церкви⁵⁵ (Пастырь, видение 3.V), община предписывает им заботу о бедных и вдовицах⁵⁶ (Пастырь, подобие 9.XXVII).

Авторитет епископа является далеко не всеобъемлющим, что даже приходится давать предписание: «не пренебрегайте ими»⁵⁷ (μὴ οὖν ὑπερίδῃτε αὐτοὺς, Дидахе 15.2). Покаянный дискурс *Пастыря* вообще ставит под сомнение формальный статус (епископа, пророка, учителя) внутри общины, если он не подкреплён праведной жизнью. Видения Ерма показывают, что многие «камни» (т. е. христиане) отбраковываются за свои грехи⁵⁸ (Пастырь, видение 3.V).

Наконец, в-четвёртых, право на говорение и производство истины присваивает себе и сама община как коллективный субъект, каждый член которой к тому же имеет духовный опыт. Этот опыт может заметно проявиться

⁵⁰Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 55–56.

⁵¹Там же. С. 54.

⁵²Там же. С. 52–53.

⁵³Там же. С. 58.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Пастырь Ерма // Писания мужей апостольских... С. 232.

⁵⁶Там же. С. 303.

⁵⁷Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских... С. 59.

⁵⁸Пастырь Ерма // Писания мужей апостольских... С. 233.

как *индивидуальный опыт кающегося*. Критерий истинности раздваивается между внешней жизнью общины и внутренней жизни души. Покаянный дискурс производит нового субъекта – «кающегося грешника», который призывается анализировать своё состояние на суде собственной совести, где законами служат заповеди Евангелия. Истина становится состоянием души, диагнозом внутреннего устройства – что является следствием пастьырской власти, которая частично делегируется внутреннему голосу индивида, направляемого наличествующим дискурсом.

Когда «различение духов» выполняется на уровне отдельного христианина (не только в *Пастыре*, но и в *Дидахе* каждый должен различать путь жизни и путь смерти), оно распространяется на всю общину. Община выступает как конечный арбитр и судья, применяющий прагматические критерии к странствующим проповедникам, испытывая их и решая, достойны ли пришелец пропитания. Община следит за тем, чтобы епископы были достойны, рукополагает их (во всяком случае, если и не совершает Таинство, то избирает). Повседневная практика общины становятся источником *нормативного знания*.

Так возникает *микрофизика власти*, действующая капиллярно и пронизывающая всё церковное Тело, она распределена между отдельными членами конкретной общины. Она в жесте пророка, воздерживающегося от евхаристической трапезы, в надсмотре общины, отсчитывающей два дня для странника, в вопрошании сердца о собственном «двоедушии» и греховности, в сакрализации власти в социальных отношениях.

Производится «истинный» пророчествующий субъект: не через углубление в его учение (проверяется только общее соответствие дискурсу), а через контроль над практиками тела и экономическим поведением. Харизма ставится в строгие дисциплинарные рамки, устанавливается принцип недоверия к любому, кто «монетизирует» свою власть и хочет присвоить материальные ресурсы общины под духовными предлогами. Нарушитель классифицируется как «ложный» (pseudo-) и изгоняется из дискурсивного поля (и из общины).

Заключение. Проведённый анализ *Дидахе* и *Пастыря* Ерма в свете «археологии знания» философа Мишеля Фуко позволяет сделать вывод, что эти тексты являются не просто историческими свидетельствами о жизни ранних христиан и их вероучении, а дискурсивными «машинами» по производству власти в ранней Церкви. Их авторитет происходит из-за имманентной способности организовать социальное пространство, конструировать «истины» и субъектов.

Исследование показало, как археология дискурсов выявляет разные стратегии легитимации власти: практико-ориентированный дискурс *Дидахе*, укоренённый в общинном порядке, и покаянный дискурс *Пастыря*, обращённый к индивидуализированному опыту. Их взаимодополнение демонстрирует сложность становления единого церковного права, которое формировалось в напряжённом поле между требованиями коллективной дисциплины и заботы о спасении отдельной души.

Анализ инстанций авторитетных высказываний раскрыл распределённый и «капиллярный» характер власти в раннехристианской общине. Власть говорить истину не была монополизирована кем-то одним; она циркулировала между авторитетом Писания и Самого Христа, харизмой пророка, пастырским попечением наставника, административной функцией епископа и контролирующим «здравым смыслом» самой общины. Ключевым механизмом стало прагматическое испытание духов, при котором высший духовный авторитет («пророк в духе») ставился в зависимость от материально-аскетического поведения, что позволило общине обуздывать харизму и защищать свои ресурсы.

Таким образом, специфика власти в Древней Церкви, раскрываемая через призму философии М. Фуко, заключается в особой сакрализации и экзистенциализации власти. Властные отношения обретают силу не через грубое принуждение, а через производство истины о спасении и грехе, через формирование особого типа рефлексирующей и кающейся субъективности. *Дидахе* и *Пастырь* закладывают основы той «пастырской власти», которая, пронизывая телесные практики и глубины совести, станет парадигмальной для христианской культуры, постоянно балансирующей между дисциплиной общины и заботой о душе.

Источники

1. Дидахе на греческом языке. Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/greek/didahe/> (дата обращения: 14.01.2026).
2. Пастырь Ерма на греческом языке. Ο Ποιμὴν τοῦ Ερμά // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Erm/o-poimenas-tou-erma> (дата обращения: 14.01.2026).
3. Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.

Литература

4. Асмус В., прот. Предисловие к Учению двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 25–40.

5. *Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г.* Ерма // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М. : ЦНЦ «ПЭ», 2008. С. 612–620.
6. *Гашков С. А.* «Признания плоти» М. Фуко: к осмыслению методологии и значения // История философии. 2021. Т. 26. № 2. С. 57–68.
7. *Дьяков А. В.* Мишель Фуко и его время. СПб. : Алетейя, 2015. 672 с.
8. *Казаков М. М.* Представление о рае в раннем христианстве // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 3 (12). С. 6–20.
9. *Кротов Е. В.* Трансформация традиционной религиозности в эпоху постмодернизма // Вестник Оренбургской семинарии. 2019. № 1 (10). С. 56–71.
10. *Лютыко Е. И., диак.* Мишель Фуко и современная англиканская еклесиология // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 143–147.
11. *Мецгер Б. М.* Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / пер. с англ. Д. Гзгзян. М. : ББИ, 2019. X + 332 с.
12. *Мусина Л. Ю.* Структура оглашения в древней церкви по тексту Дидахе // Вестник Свято-Филаретовского института. 2015. № 15. С. 108–118.
13. *Павлов И.* Как жили и во что верили первые христиане: учение двенадцати апостолов. М. : Эксмо, 2017. 736 с.
14. *Прахт Д. В.* Тема «двух путей» в сочинениях мужей апостольских // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (15). С. 16–21.
15. *Семяновская Е. С.* Соотношение концептов «знание» и «власть» в философских исследованиях Мишеля Фуко // Преподаватель XXI век. 2013. № 3-2. С. 258–265.
16. *Сидоров А. И.* Дидахе (вероучительный и литургико-канонический памятник первохристианской эпохи) // Символ. 1993. № 29. С. 275–316.
17. *Ткаченко А. А.* «Дидахе» // Православная энциклопедия. Т. XIV. М. : ЦНЦ «ПЭ», 2007. С. 666–675.
18. *Филоненко А. С.* Теоэстетика. 7 лекций о красоте. М. : Никея, 2022. 272 с.
19. *Фуко М.* Безопасность, территория, население : курс лекций. / пер с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сухова, А. В. Шестакова. СПб. : Наука, 2011. 544 с.
20. *Фуко М.* История сексуальности 4. Признания плоти / пер. с франц. С. Гашков; ред. А. Шестаков. М. : Ад Маргинем Пресс, 2025. 416 с.
21. *Хаустов Д. С.* Лекции по философии постмодерна. М. : РИПОЛ классик, 2018. 288 с.
22. *Хоружий С. С.* Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с.
23. *Храмешин С. Н.* Датировка времени написания и идентификация авторства книги «Пастырь Ерма» // Язык. Словесность. Культура. 2022. Т. 12. № 1-2. С. 14–21.
24. *Щеглова Н. И.* Императивы в речевых актах Дидахе // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. № 20-2. С. 1097–1114.
25. *Янулова Л.* Юродивые и Умалишенные: генеалогия инкарцерации в России // Мишель Фуко и Россия: Сб. статей / под ред. О. Хархордина. СПб. ; М. : Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001. С. 192–212.
26. *Clark D. A.* Order and Chaos in the Didache // Journal of Pentecostal Theology. 2016. V. 25. No. 2. P. 287–296.
27. *Experiencing the Shepherd of Hermas* / eds. A. K. Harkins, H. O. Maier. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2022. XIV, 241 p.

28. Galston D. Defining Foucault for the Study of Theology // Arc: The Journal of the School of Religious Studies. 1993. V. 21. P. 27–37.
29. McSweeney J. Foucault and theology // Foucault Studies. 2005. No. 2. P. 117–144.
30. Tagliabue A. Learning from Allegorical Images in the Book of Visions of the Shepherd of Hermas // Arethusa. 2017. V. 50. No. 2. P. 221–255.
31. Wilhite S. J. Thirty-Five Years Later: A Summary of Didache Scholarship Since 1983 // Currents in Biblical Research. 2019. V. 17. No. 3. P. 266–305.

Deacon Artemiy Musin

ANALYSIS OF THE *DIDACHE* AND THE *SHEPHERD* OF HERMAS USING MICHEL FOUCAULT’S “ARCHAEOLOGY OF KNOWLEDGE”

Abstract: The article is devoted to the analysis of two key monuments of the era of the apostolic fathers – the *Didache* and the *Shepherd* of Hermas – through the lens of Michel Foucault’s “archaeology of knowledge”. In the context of the challenges of post-secular society and postmodern criticism of metanarratives, the author examines how power relations are constructed in early Christian communities. “Archaeology of Knowledge” is used to identify the discursive mechanisms that produce social order and religious subjectivity; the instances of authoritative statements are analyzed in detail. It is shown that legal norms in these texts emerge not as a set of prohibitions, but as technologies for controlling behavior and consciousness, legitimized through ontological analogies and pastoral care. The study demonstrates that the specificity of church authority is rooted in its ability to internalize external prescriptions, transforming them into practices of self-examination and repentance, which lays the foundations for the pastoral model of authority in the Christian tradition.

Key words: Didache, Shepherd of Hermas, apostolic fathers, Ancient Church, Michel Foucault, discourse, archaeology of knowledge, pastoral authority.

About the author: Musin Artem Igorevich, deacon, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Physics at Moscow State Technological University “STANKIN” (Russia, Moscow), Associate Professor at the Department of Physics at Vyatka State University (Russia, Kirov), student at the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Sources

1. Didahe na grecheskom yazyke. Διδαχή Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν // Azbuka very : website. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/greek/didahe/> (access date: 14.01.2026). *In Greek*.
2. Pastyr’ Erma na grecheskom yazyke. Ο Ποιμένας του Ερμά // Azbuka very : website. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Erm/o-poimenas-tou-erma> (access date: 14.01.2026). *In Greek*.
3. Pisaniya muzhej apostol’kih. М. : Izdatel’skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. 672 s. *In Russian*.

Literature

4. *Asmus V., Archpr.* Predislovie k Ucheniyu dvenadcati apostolov // Pisaniya muzhej apostol'skih. M. : Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. S. 25–40. *In Russian.*
5. *Vinogradov A. Yu., Dunaev A. G.* Erma // Pravoslavnyaya enciklopediya. T. XVIII. M. : Cerkovno-nauchnyj centr Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. S. 612–620. *In Russian.*
6. *Gashkov S. A.* «Priznaniya ploti» M. Fuko: k osmysleniyu metodologii i znacheniya // Istoriya filosofii. 2021. T. 26. № 2. S. 57–68. *In Russian.*
7. *D'yakov A. V.* Mishel' Fuko i ego vremya. SPb. : Aleteiya, 2015. 672 s. *In Russian.*
8. *Kazakov M. M.* Predstavlenie o rae v rannem hristianstve // Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2021. № 3 (12). S. 6–20. *In Russian.*
9. *Krotov E. V.* Transformation of traditional religiosity in the postmodern era // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. 2019. № 1 (10). S. 56–71. *In Russian.*
10. *Lyut'ko E. I., Deacon.* Mishel' Fuko i sovremennaya anglikanskaya ekklesiologiya // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2019. Vyp. 83. S. 143–147. *In Russian.*
11. *Mecger B. M.* Kanon Novogo Zaveta. Vozniknovenie, razvitie, znachenie / per. s angl. D. Gzgzyan; red. A. Desnickij, N. Trauberg. 7-e izd. M. : Izdatel'stvo BBI, 2019. x + 332 s. *In Russian.*
12. *Musina L. Yu.* Struktura oglasheniya v drevnej cerkvi po tekstu Didahe // Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta. 2015. № 15. S. 108–118. *In Russian.*
13. *Pavlov I.* Kak zhili i vo chto verili pervye hristiane: Uchenie dvenadcati apostolov. M. : Eksmo, 2017. 736 s. *In Russian.*
14. *Praht D. V.* Tema «dvuh putej» v sochineniyah muzhej apostol'skih // Vestnik Kuzbasskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2023. № 4 (15). S. 16–21. *In Russian.*
15. *Semyanovskaya E. S.* Sootnoshenie konceptov «znanie» i «vlast'» v filosofskih issledovaniyakh Mishelya Fuko // Prepodavatel' XXI vek. 2013. № 3-2. S. 258–265. *In Russian.*
16. *Sidorov A. I.* Didahe (verouchitel'nyj i liturgiko-kanonicheskij pamyatnik pervohristianskoj epohi) // Simvol. 1993. № 29. S. 275–316. *In Russian.*
17. *Tkachenko A. A.* «Didahe» // Pravoslavnyaya enciklopediya. T. XIV. M. : Cerkovno-nauchnyj centr Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2007. S. 666–675. *In Russian.*
18. *Filonenko A. S.* Teoestetika. 7 lekcij o krasote. M. : Nikeya, 2022. 272 s. *In Russian.*
19. *Fuko M.* Bezopasnost', territoriya, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1977–1978 uchebnom godu / per s fr. V. Yu. Bystrova, N. V. Suhova, A. V. Shestakova. SPb. : Nauka, 2011. 544 s. *In Russian.*
20. *Fuko M.* Istoriya seksual'nosti 4. Priznaniya ploti / per. s franc. S. Gashkov; red. A. Shestakov. M. : Ad Marginem Press, 2025. 416 s. *In Russian.*
21. *Haustov D. S.* Lekcii po filosofii postmoderna. M. : RIPOL klassik, 2018. 288 s. *In Russian.*
22. *Horuzhij S. S.* Fonar' Diogena. Kriticheskaya retrospektiva evropejskoj antropologii. M. : Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2010. 688 s. *In Russian.*
23. *Hrameshin S. N.* Datirovka vremeni napisaniya i identifikaciya avtorstva knigi «Pastyr» Erma // YAzyk. Slovesnost'. Kul'tura. 2022. T. 12. № 1-2. S. 14–21. *In Russian.*
24. *Shcheglova N. I.* Imperativy v rechevyh aktah Didahe // Indoevropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. 2016. № 20-2. S. 1097–1114. *In Russian.*
25. *Yangulova L.* Yurodivye i Umalishennye: genealogiya inkarceracii v Rossii // Mishel' Fuko i Rossiya: Sb. statej / pod red. O. Harhordina. SPb. ; M. : Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Letnij sad, 2001. S. 192–212. *In Russian.*

26. Clark D. A. Order and Chaos in the Didache // Journal of Pentecostal Theology. 2016. V. 25. No. 2. P. 287–296. *In English.*
27. Experiencing the Shepherd of Hermas / eds. A. K. Harkins, H. O. Maier. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2022. XIV, 241 p. *In English.*
28. Galston D. Defining Foucault for the Study of Theology // Arc: The Journal of the School of Religious Studies. 1993. V. 21. P. 27–37. *In English.*
29. McSweeney J. Foucault and theology // Foucault Studies. 2005. No. 2. P. 117–144. *In English.*
30. Tagliabue A. Learning from Allegorical Images in the Book of Visions of the Shepherd of Hermas // Arethusa. 2017. V. 50. No. 2. P. 221–255. *In English.*
31. Wilhite S. J. Thirty-Five Years Later: A Summary of Didache Scholarship Since 1983 // Currents in Biblical Research. 2019. V. 17. No. 3. P. 266–305. *In English.*